

Глава 21

— Держите талисманы и ждите меня здесь, — дал указание Лу Инцзю. — И постарайтесь не двигаться с места.

Ян Тяньлэ крепко сжимал в руке талисман, который дал ему Лу Инцзю, и судорожно закивал.

Лу Инцзю уже собирался отправиться на поиски Цзин Сяня, но внезапно остановился.

— Ч-что-то не так? — видя, что он замер, с опаской спросил Ян Тяньлэ. — Что-то случилось?

— Призрачная аура сильно ослабла, но не исчезла полностью, — сказал Лу Инцзю. — Один из здешних духов мёртв.

— Один? — лицо Ян Тяньлэ побелело. — А сколько их тут всего?

— Неясно. В любом случае, мне нужно найти Цзин Сяня.

На самом деле Лу Инцзю не думал, что Цзин Сяню угрожает какая-то опасность.

Более того, он подозревал, что призрак, который только что погиб... пал от руки самого Цзин Сяня.

Но даже если существовала одна десятитысячная доля вероятности, что его догадка неверна, последствия были бы такими, с которыми он не хотел бы сталкиваться.

Лу Инцзю бросил последний взгляд на Ян Тяньлэ. Пока они держат при себе талисманы и не двигаются с места, с ними всё будет в порядке.

Он вытащил талисман и, пройдя всего несколько десятков метров в направлении колебания призрачной ауры, увидел Цзин Сяня, который как раз сворачивал из-за угла.

Лу Инцзю остановился.

— ...Ты куда ходил?

— Случайно заблудился, — улыбнулся ему Цзин Сянь.

Лу Инцзю поджал губы. Он был явно недоволен и, очевидно, не поверил ему: стоило ему только решиться бросить Ян Тяньлэ и остальных и с риском для себя отправиться на поиски, как Цзин

Сянь сам преспокойно вернулся, словно с весенней прогулки. Было ясно, что он «потерялся» намеренно.

Цзин Сянь, заметив его настроение, поспешил сменить тему:

— Вы нашли подвал?

— Нашли, — ответил Лу Инцзю, а затем тихо добавил: — В следующий раз не убегай.

— Хорошо, слушаюсь, — пообещал Цзин Сянь.

Они вернулись к лестнице. Ян Тяньлэ, увидев их, опешил.

— Так... так быстро вернулись? Ну и хорошо, и хорошо, тогда давайте скорее спрячемся внизу, тут же ещё призраки.

Лестница была очень узкой. Ян Тяньлэ велел безликим людям положить руки друг другу на плечи и медленно спускаться.

Это было крайне неэффективно. Подвал находился на глубине примерно двух этажей, но такое короткое расстояние они преодолевали почти пять минут.

Наконец, перед ними предстала ледяная громада двери.

Она возвышалась на пять или шесть метров в высоту и была отлита из бронзы.

Лу Инцзю взмахнул рукой, и бумажный талисман, вспыхнув огнём, взлетел вверх, осветив всю дверь.

Её поверхность украшал барельеф с сотней призраков. В отличие от традиционных изображений «Ночного парада ста духов», каждый призрак на этом барельефе пытался сорвать лицо с другого. Победитель, сжимая в руке окровавленный кусок кожи, топтал труп поверженного врага и дико хохотал.

В щелях барельефа виднелись пятна какой-то чёрно-красной жидкости, до боли напоминающей кровь.

От одного вида этой двери по коже бежали мурашки.

— Что это такое? — спросил Ян Тяньлэ, не решаясь подойти ближе.

Лу Инцзю, не обращая внимания на грязь, осторожно приложил руку к центру двери, ощущая её вибрации.

Призрачной ауры почти не было, вместо неё он почувствовал силу экзорцистских рун.

К его удивлению, дверь беззвучно отворилась, стоило ему лишь слегка на неё надавить.

В нос ударил густой, затхлый запах. Ян Тяньлэ, вглядываясь в темноту при свете пламени, увидел высоко вверху искажённое улыбкой человеческое лицо, уставившееся прямо на него.

У него волосы встали дыбом. Он не смог даже закричать и просто рухнул на землю.

Лу Инцзю, напротив, сохранял полное спокойствие и протянул руку к лицу в воздухе.

Оно висело очень высоко. Он приподнялся на цыпочки, но не дотянулся.

Он уже собирался использовать талисман, как рядом вытянулась чья-то рука.

Цзин Сянь был достаточно высок. Он без труда сорвал лицо и аккуратно передал его Лу Инцзю с выражением, которое так и кричало: «Похвали меня».

— Ты всё ещё злишься? — спросил он.

— Такое чувство, что ты уже не первый раз задаёшь мне этот вопрос, — с досадой ответил Лу Инцзю. — Мы же не на свидании, не нужно быть таким осторожным.

Цзин Сянь: «...»

На его лице застыло невысказанное возражение.

Лу Инцзю принял лицо.

На самом деле это было не настоящее лицо, а лишь рисунок на бумаге, но цвета и детали были настолько реалистичными, что с первого взгляда отличить его от настоящего было невозможно.

На рисунке был изображён мужчина средних лет в жёлтой каске, с тёмной кожей и глубокими морщинами у глаз и носа. Судя по всему, рабочий со стройки.

Талисман проплыл дальше, вглубь помещения, и в воздухе показались другие лица.

Самые разные люди, изображённые на бумаге с пугающей живостью, словно в каком-то зловещем музее.

— ...Маски из человеческой кожи, — пробормотал Лу Инцзю.

— Это чертежи для масок? — спросил Цзин Сянь.

— Да, — ответил Лу Инцзю. — На этих бумагах изображены те, кого они хотели «сымитировать». Другими словами, этот подвал — бывшая мастерская семьи Чэнь по изготовлению масок.

Ян Тяньлэ был в полном замешательстве.

— Что-что? О чём вы говорите? Какие ещё маски из человеческой кожи?

Лу Инцзю посмотрел на него и вдруг улыбнулся:

— Теоретически, этот подвал безопасен. Вы можете оставаться здесь, пока я не найду выход. Но...

Ян Тяньлэ сглотнул.

— Но что?

— Если семья Чэнь действительно честно использовала только кожу животных для своих масок, то здесь безопасно. Боюсь только, что они могли использовать и человеческую, — сказал Лу Инцзю. — Я не хочу делать поспешных выводов, но дух-овца одержим человеческими лицами, и весьма вероятно, что он как-то связан с этими масками.

У Ян Тяньлэ по спине пробежал холодок.

— И что нам делать?

— Войти всё равно придётся, хотя бы чтобы оценить обстановку, — Лу Инцзю вытащил ещё несколько талисманов, поджёг их и позволил им парить в воздухе, освещая большое пространство.

В темноте показались висящие в воздухе портреты.

Лишь при свете огня они разглядели, что рисунки на самом деле висели на железных стеллажах.

Лу Инцзю первым шагнул внутрь, Цзин Сянь следовал за ним по пятам.

Пространство за дверью было огромным, как гигантский производственный цех. У каждого стеллажа стоял широкий рабочий стол. На столах остались незаконченные рисунки, несколько обрывков кожи, резцы, иглы с нитками и множество засохших флаконов с краской. Густые цвета застыли на внутренних стенках, превратившись в почти чёрную массу.

На каждом стеллаже висели десятки изображений одного и того же человека: рисунки, фотографии. Теоретически, за десятки лет они должны были выцвести, но, неизвестно благодаря какой технике семьи Чэнь, все они оставались поразительно чёткими.

Лу Инцзю поднял голову, оглядывая бесчисленные изображения.

— А они были весьма преданы своему делу, — заметил Цзин Сянь.

— Потому что лучшая маска из человеческой кожи — та, которую не сможет распознать даже самый близкий человек. В сочетании с талисманами семьи Чэнь, позволяющими слегка изменить телосложение, обман становится ещё проще, — объяснил Лу Инцзю. — Такие маски требуют невероятной точности изготовления. Прежде чем создать её, мастер должен неделями, а то и месяцами наблюдать и имитировать свою цель.

Он указал на один из стеллажей.

На нём были изображения того самого рабочего, которого они видели первым. Его портреты с разных ракурсов: анфас, левый профиль, правый... На фотографиях он толкал тачку на стройке, устало спал в метро, улыбался за ужином с семьёй, курил дешёвую сигарету на балконе поздно ночью. Последние две фотографии были явно сделаны тайком, что выглядело довольно жутко.

Словно кто-то постоянно следил за твоей жизнью, а ты об этом и не подозревал.

— Даже малейшие изменения мимики, морщинка в уголке глаза, наклон губ при улыбке — всё это должно быть зафиксировано, — продолжал Лу Инцзю. — Даже если ты рисуешь новое лицо, а не копируешь чужое, тебе всё равно нужны эти реальные материалы для справки. Поэтому этих мастеров часто принимали за маньяков-сталкеров или вуайеристов.

При свете огня он тщательно обошёл всю мастерскую, осмотрев все стеллажи и рабочие столы, но не нашёл ничего необычного.

Пока не дошёл до юго-восточного угла.

Ему показалось, что он что-то мельком увидел, но не разглядел отчётливо. Подойдя ближе, он обнаружил, что на полу ничего нет. Не обращая внимания на грязь, он провёл рукой по полу, сметая пыль.

Облако пыли взметнулось в воздух, и на полу проявился слабый отпечаток руны.

Кто-то был здесь до них!

Этот человек использовал талисман, чтобы стереть оставленные здесь следы.

Его техника была на очень высоком уровне, и кто-нибудь другой ничего бы не заметил. Но, к его несчастью, пришёл Лу Инцзю.

Лу Инцзю сложил печать, и отпечаток руны несколько раз ярко вспыхнул, а затем рассыпался.

В тот же миг на полу появился окурок и несколько следов.

Вокруг лежал толстый слой пыли, на следах и окурке тоже была тонкая пыльца — значит, их оставили как минимум месяц или два назад. Лу Инцзю прикинул размер обуви — примерно 45-46. Следы были одного вида, вероятно, оставленные мужчиной.

Эта бойня заброшена уже столько лет, кто мог сюда вернуться?

Может, такой же стример, как Ян Тяньлэ?

Если так, то этому человеку несказанно повезло не столкнуться с духом-овцой.

Ян Тяньлэ с толпой безликих тоже подошли посмотреть.

— Мы всё ещё остаёмся здесь?

— Здесь кто-то был, — Лу Инцзю указал на окурок.

И без того бледное лицо Ян Тяньлэ стало ещё бледнее.

— Он был здесь довольно давно, но место это и вправду странное, — сказал Лу Инцзю.

В этот момент позади них внезапно раздались шаги.

Торопливые шаги эхом разнеслись по пустому пространству. Они доносились со стороны входа в мастерскую. Ян Тяньлэ резко обернулся, вглядываясь в густую тьму позади. Он так перепугался, что инстинктивно хотел прижаться к Лу Инцзю, но почему-то не смог.

Цзин Сянь вклинился между ними, силой разделив их и не позволив Ян Тяньлэ дотронуться до Лу Инцзю.

А Лу Инцзю взмахнул рукой, и талисман полетел вперёд, огнём осветив лицо пришедшего.

Это было вспотевшее лицо Сяо Ли.

У его ног, тяжело дыша, сидел Мао Туаньцзы и, раскрыв пасть, радостно улыбался Лу Инцзю. Именно он и привёл сюда Сяо Ли.

Лу Инцзю слегка нахмурился.

— Я же велел ему передать, чтобы вы пока не входили.

— Случилось... случилось непредвиденное, — задыхаясь, проговорил Сяо Ли. — Я и не хотел входить, но, но та девушка, пока я рисовал талисманы снаружи, как-то сама вылезла через окно и забежала внутрь!

Чэнь Яньян сама забежала внутрь?

— Я чуть не умер от страха, — продолжал Сяо Ли, — и сразу же бросился за ней. А что если она столкнётся с призраком и что-то случится? Я искал, искал, но нигде не мог найти. И тут этот твой... — он посмотрел на маленького чёрного зверя у своих ног, не зная, как его назвать, — ...этот твой Маленький чёрный зверь нашёл меня и привёл сюда. Брат Лу, что нам теперь делать?

Только сейчас он заметил стоящего рядом Ян Тяньлэ и выстроившихся в ряд безликих.

Он на мгновение замер, и на его лице отразилось крайнее изумление.

— Ав! — подал голос Мао Туаньцзы.

Он тёрся о ноги Лу Инцзю.

Лу Инцзю поднял его на руки.

— Я пойду её искать. Цзин Сянь, ты останешься здесь с Сяо Ли и остальными. Ждите моего возвращения.

— Я лучше пойду с тобой... — начал Цзин Сянь.

— Здесь небезопасно, — перебил его Лу Инцзю. — Если тебя не будет здесь, я не смогу спокойно искать её.

Цзин Сянь хотел было возразить, но Лу Инцзю снова его прервал. Он серьёзно посмотрел на Цзин Сяня.

— Я не буду допытываться о твоих секретах. Я не знаю почему, но с самого начала я тебе доверял. Я не собираюсь сомневаться в своей интуиции. Поэтому, защити их, хорошо?

Он был так искренен.

Цзин Сянь молча смотрел на него. Лу Инцзю видел лишь, как пламя отражается в глубоких чёрных глазах мужчины, словно крошечный огонёк, горящий в бездне.

Их взгляды встретились всего на пару секунд, но Лу Инцзю показалось, что прошла целая вечность.

Затем Цзин Сянь кивнул.

— С ними ничего не случится. И ты будь осторожен.

— Хорошо, я пошёл, — улыбнулся Лу Инцзю.

Он, с Мао Туаньцзы на руках, решительно шагнул во тьму.

У входа в мастерскую он обернулся и через бесчисленные портреты снова встретился взглядом с Цзин Сянем.

Цзин Сянь стоял, прислонившись к стене. Его высокая фигура с длинными ногами отчётливо вырисовывалась в свете пламени, а черты лица были невероятно красивы. Впрочем, с самого начала его взгляд был прикован к Лу Инцзю и не отрывался ни на миг.

Увидев, что Лу Инцзю обернулся, Цзин Сянь улыбнулся ему.

За пределами мастерской коридор был погружён во мрак.

Лу Инцзю, как и прежде, зажёл талисман, позволив ему парить рядом, тусклым светом освещая долгий путь впереди.

Большую часть времени он действовал в одиночку. Отчасти из-за характера, отчасти потому, что был достаточно силён. За столько лет он давно привык один идти сквозь толпы

беснующихся призраков.

В этот момент позади него, там, где заканчивался свет, бесшумно скользил чёрный туман.

За ним следовали божественные чиновники с устрашающими лицами, на телах которых были выжжены клейма, похожие на цветы. Повинуясь приказу Короля призраков, они обратились в туман и на расстоянии следовали за Лу Инцзю. В тумане лишь смутно виднелись клыки, алые глаза и бледные призрачные руки, держащие мечи, копья, секиры и трезубцы. Всевозможное божественное оружие холодно поблёскивало.

Если какой-нибудь призрак осмелится приблизиться — смерть на месте.

Дойдя до развилки, Лу Инцзю опустил Мао Туаньцзы на землю.

Маленький чёрный зверь принялся обнюхивать землю и, издав несколько твякающих звуков, повёл его в одном из направлений.

...

Сяо Ли и Ян Тяньлэ сжались в углу мастерской. Трое безликих, всё так же держась за руки, сидели в ряд, как школьники.

Цзин Сянь небрежно присел на стул.

Лицо его ничего не выражало, но Сяо Ли почему-то показалось, что он немного не в духе.

«Наверное, беспокоится о брате Лу», — предположил он.

Атмосфера была напряжённой и немного неловкой.

Все трое не были знакомы друг с другом, говорить было не о чем, да и время для болтовни было неподходящее.

Пока Сяо Ли продолжал гадать, что за таинственный друг брата Лу этот «Цзин Сянь», тот внезапно заговорил:

— Ты давно знаешь Лу Инцзю?

— Я? — Сяо Ли, которого внезапно спросили, немного растерялся. — Я-я-я всегда знал брата Лу, но это было одностороннее знакомство, он меня раньше не знал.

Цзин Сянь кивнул и как бы невзначай спросил:

— Он рассказывал тебе историю о своём замке долголетия?

— Замке долголетия... — Сяо Ли задумался.

Лу Инцзю рассказывал ему об этом. Тогда, в доме Чжун Айго, он сказал ему, что это подарок от его невесты по призрачной свадьбе. Позже, когда Е Фэн напился, он тоже, кажется, что-то упоминал об этом в разговоре.

— А, да, рассказывал, — ответил Сяо Ли.

— И что именно... он говорил? — в голосе Цзин Сяня прозвучала нотка едва уловимого предвкушения.

— Он сказал, что это подарок от его жены, — ответил Сяо Ли.

Цзин Сянь: «?»

— ...Жены? — с сомнением переспросил он.

— Ну да, — Сяо Ли вспомнил слова Е Фэна. — Ты же его старый друг, должен знать об этом. Разве его невестой по призрачной свадьбе не была... не была очень красивая и соблазнительная женщина-призрак? С шикарной фигурой, пышной грудью и упругими бёдрами, такая, знаешь, воплощение грации. А может, ещё и очень заботливая, настоящая хранительница очага для брата Лу... Эй, что с твоим лицом?

Выражение лица Цзин Сяня застыло.

«Шикарная фигура», «пышная грудь и упругие бёдра», «грациозная хранительница очага» — эти слова эхом отдавались у него в ушах. На его красивом лице сменяли друг друга недоумение, растерянность, сомнение и капля неверия.

— Женщина-призрак?! — он выпрямился. — Он сказал, что женился на женщине-призраке?!

— Ну да, — Сяо Ли не понимал, почему тот так внезапно разволновался, и осторожно добавил:
— Так всегда и было. Он же не мог жениться на мужчине-призраке.

Цзин Сянь: «...»

Это был сокрушительный удар.

Ему и в голову не приходило... что Лу Инцзю мог думать, будто женился на женщине. Если подумать, для обычного человека вполне естественно жениться на представителе противоположного пола. Прошло столько лет, он так и не появился, конечно, Лу Инцзю так и подумал!

Внезапно в дальнем конце мастерской раздался тихий шорох.

— Что это за звук? — тут же встрепенулся Ян Тяньлэ.

Сяо Ли тоже сглотнул. Хотя ему было очень страшно, и он был трусом, он всё же был экзорцистом и должен был набраться смелости, чтобы защитить обычных людей. Он крепко сжал несколько талисманов.

— Я-я-я пойду посмотрю. — Он взглянул на Цзин Сяня. — А ты-ты-ты оставайся здесь с ними.

Цзин Сянь всё ещё не отошёл от удара и был не в настроении что-либо делать, поэтому лишь коротко кивнул.

Он давно понял, откуда доносится звук. Это были не люди и не призраки, а...

Через две минуты Сяо Ли прибежал обратно, бледный как полотно. На его лице было написано, что он хочет закричать во всё горло, но профессиональная выдержка заставила его сдержаться, отчего выражение его лица стало донельзя искажённым.

— Там призрак?! — спросил Ян Тяньлэ.

— Н-н-нет, — заикаясь, ответил Сяо Ли. — Т-т-там огромные тараканы! Тараканы размером с крысу!

Под влиянием здешней призрачной ауры гнездо тараканов, очевидно, мутировало. Каждый из них был больше крысы, их панцири маслянисто блестели. Они сбились в шуршащую кучу и, расправив крылья, бросились на него. Сяо Ли с детства боялся насекомых и, потеряв самообладание, кубарем покатился обратно.

— Главное, что не призраки, главное, что не призраки, — Ян Тяньлэ похлопал себя по груди. — Тараканы, какими бы большими они ни были, людей не едят.

Сяо Ли снова сел на своё место, тяжело дыша и всё ещё не придя в себя. Он поспешно придвинул к себе поближе талисманы, оставленные Лу Инцзю: тараканы должны бояться огня.

Обернувшись, он увидел, что Цзин Сянь всё ещё сидит на стуле. В свете пламени его профиль казался печальным.

...Похоже, он всё ещё переживал из-за истории с «женщиной-призраком».

И действительно, через несколько минут, когда атмосфера снова погрузилась в тишину, Цзин Сянь снова спросил:

— Он ещё что-нибудь говорил тебе? Про призрачную свадьбу.

— Да больше ничего, — ответил Сяо Ли.

Цзин Сянь только было вздохнул с облегчением, как услышал добавление Сяо Ли:

— В конце концов, призрачная свадьба — это незаконно, он не мог много об этом распространяться.

Цзин Сянь: «???»

— Призрачная свадьба незаконна?! — его голос сорвался на несколько тонов выше.

Откуда ему было это знать!

Он, такой живой... то есть мёртвый призрак, здесь! Почему женитьба на нём незаконна?!

Сяо Ли снова испугался его реакции.

— Н-н-не совсем, то есть, если украсть труп или прах для свадьбы, это будет расцениваться как «осквернение трупа». Я неправильно выразился, неправильно! Случай брата Лу, конечно, не подпадает под это, просто такой брак юридически не признаётся.

Цзин Сянь снова выпрямился.

— То есть, в его документах написано «не женат»?!

— Ну да, да, а как же иначе?

Не женат.

Не женат, не женат, не женат.

Не женат, не женат, не женат, не женат, не женат.

Цзин Сянь за короткое время получил два удара, сравнимых с пятью ударами молнии. Его руки дрожали.

Его брак с Лу Инцзю признан в мире призраков, то есть все призраки знают, что он женат уже много лет.

Но,

почему,

Лу Инцзю до сих пор не женат???

Это что же получается...

Его что, обманули?!

Это же чистой воды обман!

Сяо Ли видел, как лицо человека перед ним стало пепельно-серым, а в глазах погас всякий свет, и совершенно не понимал, что происходит.

Он уже собирался спросить, как вдруг услышал в воздухе шуршание.

Резко обернувшись, он увидел, как десятки тараканов размером с крысу ползут в их сторону. Некоторые из них даже расправили крылья и взлетели!

У него волосы встали дыбом.

— А-а-а! А-а-а-а! Спасите!

Никто не отреагировал.

Сяо Ли обернулся. Трое безликих никак не реагировали — да и как бы они могли. Ян Тяньлэ боялся ещё больше него, а Цзин Сянь...

Цзин Сянь, как и Ян Тяньлэ, забился в угол и ушёл в себя. Его взгляд был пуст, словно он получил смертельный удар.

Сяо Ли остался один на один с тучей тараканов, охваченный полным отчаянием.

...

Лу Инцзю, следуя за Мао Туаньцзы, добрался до двери женской раздевалки.

Дверь была приоткрыта. Он осторожно толкнул её.

— Как ты здесь оказалась?

Чэнь Яньянь, находившаяся в комнате, резко обернулась. В её голосе слышались слёзы.

— Я и сама не знаю. У меня потемнело в глазах, а когда я пришла в себя, уже была здесь. Хорошо, что ты пришёл!

— Главное, что ты в порядке. Пойдём со мной, остальные все вместе, — сказал Лу Инцзю.

— Угу, — Чэнь Яньянь тут же поднялась и, подойдя, крепко вцепилась в руку Лу Инцзю, испуганно следуя за ним обратно в коридор.

Она была очень красива, а сейчас, в панике, её красота приобрела оттенок трогательной незащитности.

Пока они шли, она, слегка прикусив алую губу, тихо спросила:

— Что здесь происходит? Здесь есть призраки?

— Да, есть призрак, который сдирает с людей лица, и он не один, — ответил Лу Инцзю. — Выход тоже заблокирован. Я соберу вас всех в безопасном месте, а потом придумаю, как разобраться с духами.

— О-о... — голос Чэнь Яньянь дрогнул. — А тот призрак, что преследует меня, он может здесь появиться?

— Весьма вероятно.

Они шли, переговариваясь то об одном, то о другом.

Когда они уже подходили к подвалу и сворачивали за угол, Чэнь Яньянь вдруг тихо вскрикнула, отпустила руку Лу Инцзю и присела.

— Подожди, у меня шнурок развязался!

Воспользовавшись моментом, пока Лу Инцзю не обернулся, она присела. После операции её организм был ослаблен, и ей нельзя было простужаться, поэтому на ней была лёгкая куртка. На ногах у неё были модные короткие сапожки. Быстрым движением руки она достала что-то, приклеенное к внутренней стороне предплечья, и молниеносно сунула в правый сапог.

Затем она развязала и без того болтавшийся шнурок и одной рукой, с некоторым трудом, завязала его снова.

— Готово, — сказала она, снова подойдя и крепко вцепившись в руку Лу Инцзю. Она улыбнулась. — Спасибо, что подождал!

— Угу, — Лу Инцзю тоже улыбнулся в ответ.

Его улыбка была странной, с ноткой насмешки в уголках губ.

На мгновение Чэнь Яньянь испугалась, подумав, что Лу Инцзю разгадал её маленький трюк. Но он больше ничего не сказал и продолжил идти вперёд.

Чэнь Яньянь вздохнула с облегчением и снова спросила:

— А эти призраки сильные? Нам не грозит опасность?

— О жизни можешь не беспокоиться, — сказал Лу Инцзю. — По крайней мере, ты не умрёшь раньше меня.

Он сказал это так естественно и уверенно, что Чэнь Яньянь на пару секунд замерла, взглянула на его профиль, и её уши слегка покраснели.

Когда они начали спускаться в подвал, она снова услышала голос Лу Инцзю:

— И я здесь не один, со мной ещё двое. Сяо Ли хоть и выглядит трусом, но в критический момент он очень смел и является вполне компетентным экзорцистом. Что до Цзин Сяня... — он на мгновение задумался, подбирая слова, — он тоже очень силён.

— Ну вот и хорошо, вот и хорошо, — с улыбкой сказала Чэнь Яньянь. — Две боевые единицы — это уже сила!

Они прошли мимо рабочих столов с портретами. Чэнь Яньянь невольно оглядывалась по сторонам, ещё крепче сжимая руку Лу Инцзю.

Они направились в тот же угол.

Но, подойдя, увидели на полу кучу мёртвых тараканов, а в углу — троих человек в состоянии полного упадка.

Ян Тяньлэ был в ужасе, Сяо Ли — бледен как смерть, а Цзин Сянь — с пустым взглядом.

Все возможные негативные человеческие эмоции были написаны на их лицах.

Лу Инцзю: «...»

Две его «боевые единицы» потерпели сокрушительное поражение. Он не знал, что могло довести их до такого состояния.

Особенно Цзин Сяня. Он не ожидал увидеть у него такое выражение лица.

— Очевидно, он не знал, что довели эту троицу до такого состояния совершенно разные вещи.

Он подошёл, присел перед Цзин Сянем и похлопал его по плечу.

— Что с тобой?

Цзин Сянь схватил его за руку. Его взгляд был полон обиды, словно тысячи обвинений слились в этом одном взгляде.

— Предатель, — выдохнул он.

Лу Инцзю: «???»

<http://bllate.org/book/16971/1585428>